

I. Исходная информация для подготовки экспертного мнения:

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 14.08.1992 г. № 587 "Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности" (далее – **Постановление № 587**) к объектам, **подлежащим государственной охране**, отнесены (в том числе) объекты электроэнергетики - гидроэлектростанции, государственные районные электростанции, **тепловые электростанции** (далее – **ТЭЦ**), гидроаккумулирующие электростанции, электрические подстанции, геотермальные станции, объекты передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии.

При этом в силу абз. 3 ст. 11 Закона РФ от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – **Закон № 2487-1**), охранная деятельность частных охранных предприятий (далее – **ЧОП**) не распространяется на объекты, подлежащие **государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации**.

II. Цель подготовки экспертного мнения:

1. Определение круга лиц, правомочных осуществлять государственную охрану.
2. Юридическая оценка соответствия ТЭЦ параметрам объектов, охраняемых органами государственной охраны
3. Анализ реального правового режима охраны ТЭЦ, в том числе:
 - оценка допустимости охраны ТЭЦ силами субъектов ТЭК;
 - оценка необходимости заключения договоров на охрану ТЭЦ с ведомственной охраной;
 - оценка допустимости охраны ТЭЦ силами ЧОП.
4. Оценка правовых рисков, связанных с заключением с ЧОП договоров на охрану ТЭЦ.

III. Выводы:

1. Государственная охрана объектов государственной охраны и охраняемых объектов – прерогатива исключительно государственных органов обеспечения безопасности.

Нормы законодательства свидетельствуют о юридической недопустимости осуществления государственной охраны как ЧОП, так и ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти, не осуществляющих функции государственных органов обеспечения безопасности.

Вместе с тем, применительно к ведомственной охране федеральных органов исполнительной власти данный вывод опровергается правоприменительной практикой, которая (в сфере охраны объектов ТЭК) исходит из идентичности правового статуса государственных органов обеспечения безопасности и ведомственной охраны и, как следствие, - из необходимости охраны объектов ТЭК силами ведомственной охраны.

2. Нормы законодательства не относят ТЭЦ к категории объектов государственной охраны/охраняемых объектов, защита которых осуществляется органами государственной охраны.

Вместе с тем, данный вывод опровергается правоприменительной практикой, которая исходит из отнесения ТЭЦ к категории охраняемых объектов, защита которых осуществляется органами государственной охраны.

3. В настоящее время:

правовые препятствия для охраны ТЭЦ силами самих субъектов ТЭК отсутствуют;

положения действующего законодательства свидетельствуют об отсутствии обязательности заклю-

¹ Настоящее экспертное мнение подготовлено с учетом правовой базы и правоприменительной практики по состоянию на 15.10.2013 г.

чения договора на охрану ТЭЦ именно с ведомственной охраной Минэнерго. Заключение договора с ведомственной охраной Минэнерго является правом, но не обязанностью субъекта топливно-энергетического комплекса;

положения действующего законодательства свидетельствуют об отсутствии запрета на охрану ТЭЦ силами ЧОП.

Вместе с тем, данные выводы опровергаются правоприменительной практикой, которая исходит из исключительности полномочий ведомственной охраны Минэнерго по охране ТЭЦ.

4. В контексте актуальной правоприменительной практики охрана ТЭЦ силами ЧОП сопряжена с определенными правовыми рисками.

IV. Обоснование выводов:

1. Определение круга лиц, правомочных осуществлять государственную охрану

Вопросы государственной охраны регулируются нормами Федерального закона от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (далее – **ФЗ № 57**).

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 57:

государственная охрана - деятельность по обеспечению безопасности **объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов**, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер;

защита охраняемого объекта - совокупность мероприятий **по охране и обороне** охраняемого объекта, осуществляемых органами государственной охраны самостоятельно или с привлечением сил и средств других государственных органов обеспечения безопасности;

объекты государственной охраны - лица, подлежащие государственной охране в соответствии с ФЗ № 57 (Президент РФ, Председатель Правительства РФ, главы иностранных государств и т.п.);

охраняемые объекты - здания, строения, сооружения, прилегающие к ним земельные участки (водные объекты), территории (акватории), защита которых осуществляется органами государственной охраны в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны; здания, строения, сооружения, находящиеся в оперативном управлении органов государственной охраны, а также земельные участки, находящиеся в постоянном (бессрочном) пользовании органов государственной охраны; здания, строения, сооружения, земельные участки и водные объекты, предоставленные в пользование органам государственной охраны.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 57, в обеспечении безопасности **объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов** в пределах своих полномочий **участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации и внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации и иные государственные органы обеспечения безопасности.**

Справочно: Следует учитывать, что в силу Положения о Министерстве энергетики РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.05.2008 г. № 400, Министерство энергетики РФ не осуществляет функции государственного органа обеспечения безопасности.

Вывод: Таким образом, государственная охрана объектов государственной охраны и охраняемых объектов – прерогатива **исключительно государственных органов обеспечения безопасности.**

Изложенное свидетельствует о **юридической недопустимости осуществления государственной охраны** как ЧОП, так и ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти, не осуществляющих функции государственных органов обеспечения безопасности.

Вместе с тем, применительно к ведомственной охране федеральных органов исполнительной власти данный вывод опровергается актуальной правоприменительной практикой, которая (в сфере охраны объектов ТЭК) исходит из идентичности правового статуса государственных органов обеспечения безопасности и ведомственной охраны (в частности, ведомственной охраны Минэнерго) и, как следствие, о необходимости охраны объектов ТЭК силами ведомственной охраны.

Справочно: примеры правоприменительных актов, подтверждающих данный вывод, содержатся в п.2 настоящего экспертного мнения.

2. Оценка соответствия ТЭЦ параметрам объектов, подлежащих государственной ох-

Перечень объектов, подлежащих **государственной охране**, утвержден Постановлением № 587.

В соответствии с указанным перечнем, к объектам, подлежащим государственной охране, в том числе отнесены **тепловые электростанции (ТЭЦ)**.

При этом в силу абз. 3 ст. 11 Закона № 2487-1, охранная деятельность ЧОП не распространяется на объекты, подлежащие **государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации**.

Вместе с тем, как уже указывалось в п.1 настоящего экспертного мнения, в силу ст.1 ФЗ № 57:

под объектами **государственной охраны** понимаются лица, подлежащие государственной охране в соответствии с ФЗ № 57 (Президент РФ, Председатель Правительства РФ, главы иностранных государств и т.п.). Т.е., объектами государственной охраны являются **физические лица**;

под **охраняемыми объектами** понимаются здания, строения, сооружения, прилегающие к ним земельные участки (водные объекты), территории (акватории), защита которых осуществляется **органами государственной охраны** в целях **обеспечения безопасности объектов государственной охраны**; здания, строения, сооружения, находящиеся в оперативном управлении органов государственной охраны, а также земельные участки, находящиеся в постоянном (бессрочном) пользовании органов государственной охраны; здания, строения, сооружения, земельные участки и водные объекты, предоставленные в пользование органам государственной охраны.

Указанный перечень объектов государственной охраны/охраняемых объектов **является исчерпывающим**.

При этом, из приведенных положений ФЗ № 57 следует, что **ТЭЦ не отнесены к категории объектов государственной охраны или охраняемых объектов**. Кроме того, нормы ФЗ № 57 не наделяют Правительство РФ компетенцией по определению (расширению установленного ФЗ № 57 перечня) объектов государственной охраны/охраняемых объектов. При таких обстоятельствах есть основания предполагать, что нормы Закона № 2487-1 и Постановления № 587 в этой части противоречат положениям ФЗ № 57.

Справочно: Правоприменительная практика, напротив, исходит из допустимости изменения перечня объектов государственной охраны и охраняемых объектов (см., например, Решение Верховного Суда РФ от 21.01.2010 N ГКПИ09-1628 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 21 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.08.1992 N 587».

В качестве обоснования такой допустимости приводится тезис о том, что ФЗ № 57-ФЗ предметно не оговаривает закрытость перечня, ввиду чего в силу вышеприведенного абз. 3 ст. 11 Закона № 2487-1 перечень можно считать открытым и допустимым к дополнению (в частности, решением Правительства РФ, что и сделано в Постановлении № 587).

См. также Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.03.2013 по делу N А74-2089/2012, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.03.2013 по делу N А74-2088/2012, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.09.2012 по делу N А78-1638/2012, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.12.2009 по делу N А17-5223/2009, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2013 по делу N А78-41/2013.

Вывод: Таким образом, учитывая приоритетность норм специального закона (Федерального закона № 57) перед нормами Закона № 2487-1 и Постановления № 587, а также, учитывая более позднюю дату принятия ФЗ № 57, следует, что **ТЭЦ не отнесены к категории объектов государственной охраны/охраняемых объектов, защита которых осуществляется органами государственной охраны**.

Вместе с тем, данный вывод опровергается актуальной правоприменительной практикой, которая исходит из отнесения ТЭЦ к категории охраняемых объектов, защита которых осуществляется органами государственной охраны.

ОБЩИЙ ВЫВОД по п.1 и 2 настоящего экспертного мнения:

Следует констатировать **юридическую** некорректность отнесения ТЭЦ к объектам государственной охраны.

Вместе с тем, правоприменительная практика, напротив, исходит из необходимости отнесения ТЭЦ к объектам государственной охраны.

3. Анализ реального правового режима охраны ТЭЦ, в том числе:

3.1. оценка допустимости охраны ТЭЦ силами субъектов ТЭК;

3.2. оценка необходимости заключения договоров на охрану ТЭЦ с ведомственной охраной;

3.3. оценка допустимости охраны ТЭЦ силами ЧОП;

Вопросы охраны объектов ТЭК урегулированы Федеральным законом от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" (далее – **ФЗ № 256**).

Согласно пп. 9, 10, ст.2 ФЗ № 256:

объекты топливно-энергетического комплекса - **объекты электроэнергетики**, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения;

охраняемые объекты топливно-энергетического комплекса - **здания, строения, сооружения, иные объекты топливно-энергетического комплекса**, а также прилегающие к ним территории и акватории в пределах границ, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации;

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – **ФЗ № 35**), **объекты электроэнергетики** - имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства.

Вывод: Вышеприведенные нормы ФЗ № 256 и ФЗ № 35 свидетельствуют о соответствии ТЭЦ параметрам охраняемых объектов ТЭК.

3.1. Оценка допустимости охраны ТЭЦ силами субъектов ТЭК

Согласно ч.3 ст.2 ФЗ № 256, безопасность объектов ТЭК - состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства;

Справочно: нормами ФЗ № 256 не урегулировано соотношение понятий «безопасность объектов ТЭК» и «охрана объектов ТЭК». Ситуация усложняется отсутствием в законодательстве определения охраны объекта ТЭК. Вместе с тем, определение безопасности объектов ТЭК позволяет, на наш взгляд, предположить, что охрана объекта ТЭК является одной из составляющих обеспечения безопасности объекта ТЭК.

Согласно ст. 6 ФЗ № 256:

- обеспечение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса **осуществляется субъектами топливно-энергетического комплекса**, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (ч.1);

Справочно: В соответствии с ч.13 ст.2 ФЗ № 256, субъекты топливно-энергетического комплекса - физические и юридические лица, владеющие на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса (т.е., в т.ч. и ТЭЦ).

- объекты топливно-энергетического комплекса, обеспечение безопасности которых осуществляется **исключительно** подразделениями и (или) организациями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, и (или) федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, **определяются в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации** (ч.3).

Согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ № 256, требования обеспечения безопасности объектов ТЭК и требования антитеррористической защищенности объектов ТЭК в зависимости от установленной категории опасности объектов определяются Правительством РФ. Указанные требования являются обязательными для выполнения субъектами топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, по смыслу норм ч. 3 ст.2, ч.1,3 ст.6 ФЗ № 256, обеспечение охраны объектов ТЭК самими субъектами ТЭК определено **в качестве общего правила** охраны объектов ТЭК. **Исключением** из такого правила могут явиться **лишь случаи определения в законодательстве РФ конкретных объектов ТЭК**, обеспечение безопасности которых осуществляется **исключительно** подразделениями и (или) организациями вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти.

Справочно: Вместе с тем, в настоящее время действующее законодательство не определяет объекты ТЭК, чья охрана должна производиться исключительно подразделениями и (или) организациями вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти².

Кроме того, действующим законодательством в настоящее время не определены требования обеспечения безопасности объектов ТЭК и требования антитеррористической защищенности объектов ТЭК в зависимости от установленной категории опасности объектов.

Вывод: По смыслу норм действующего законодательства **в настоящее время отсутствуют препятствия для охраны объектов ТЭК (ТЭЦ) силами самих субъектов ТЭК.**

Справочно: Как уже отмечалось выше (см. п. 2 экспертного мнения), правоприменительная практика, напротив, исходит

² Ранее перечень объектов топливно-энергетического комплекса, находящихся в ведении и установленной сфере деятельности Министерства энергетики Российской Федерации, подлежащих ведомственной охране, был установлен приказом Министерства энергетики РФ от 02.06.2009 г. № 172. Данный приказ был отменен (см. Приказ Минэнерго России от 24.04.2013 N 207).

из определенности (в Постановлении № 587) объектов ТЭК, чья охрана должна производиться исключительно подразделениями и (или) организациями федеральных органов исполнительной власти, а также на основании Закона № 2487-1 исходит из исключительности полномочий подразделений и (или) организаций вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти (как органов государственной охраны) по охране объектов ТЭК (в частности, ТЭЦ), включенных в утвержденный Постановлением № 587 перечень объектов.

3.2. Оценка необходимости заключения договоров на охрану ТЭЦ с ведомственной охраной Минэнерго

Согласно ст. 1 Федерального закона от 14.04.1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (далее – **Федеральный закон № 77**), под **ведомственной охраной** понимается совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными органами исполнительной власти и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 77, федеральные органы исполнительной власти, имеющие право на создание государственной ведомственной охраны, определяются Правительством РФ.

Согласно Перечню федеральных органов исполнительной власти, имеющих право создавать ведомственную охрану, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 12.07.2000 г. № 514, **Министерство энергетики Российской Федерации отнесено к органам, имеющим право на создание ведомственной охраны.**

Ведомственная охрана Министерства энергетики Российской Федерации действует на основании Положения о ведомственной охране Министерства энергетики Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11.03.2008 г. № 160 (далее – **Положение**).

Согласно пункту 3 Положения, охрана объектов осуществляется ведомственной охраной в соответствии с требованиями статьи 8 Федерального закона «О ведомственной охране».

Согласно ст.ст. 1, 8 Федерального закона № 77, под **охраняемыми ведомственной охраной объектами** понимаются здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, транспортные средства, а также грузы, в том числе при их транспортировке, денежные средства и иное имущество (далее - имущество), подлежащие защите от противоправных посягательств. При этом, ведомственная охрана **осуществляет защиту охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью** и находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных органов исполнительной власти, а также являющихся собственностью Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростехнологии".

Защита охраняемых объектов **иных форм собственности**, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных органов исполнительной власти, **осуществляется в соответствии с заключенными договорами.**

Перечень охраняемых объектов определяется имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными органами исполнительной власти и организациями и утверждается в порядке, установленном Правительством РФ.

В настоящее время такой перечень объектов в энергетике не определен.

Согласно ч.3 ст.6 ФЗ № 256, объекты топливно-энергетического комплекса, обеспечение безопасности которых осуществляется **исключительно** подразделениями и (или) организациями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, и (или) федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, **определяются в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.**

Вместе с тем, в настоящее время действующее законодательство **не определяет объекты ТЭК, чья охрана должна производиться исключительно подразделениями и (или) организациями** вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти

Вывод: С учетом вышеизложенного положения действующего законодательства в настоящее время свидетельствуют **об отсутствии** обязательности заключения договора на охрану ТЭЦ именно с ведомственной охраной Минэнерго. Заключение договора с ведомственной охраной Минэнерго **является правом**, но не обязанностью субъекта топливно-энергетического комплекса.

Справочно: Как уже отмечалось выше (см. п. 2 экспертного мнения), правоприменительная практика, напротив, исходит из определенности (в Постановлении № 587) объектов ТЭК, чья охрана должна производиться исключительно подразделениями и (или) организациями федеральных органов исполнительной власти, а также на основании Закона № 2487-1 исходит из исключительности полномочий подразделений и (или) организаций вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти (как органов государственной охраны) по охране объектов ТЭК (в частности, ТЭЦ), включенных в утвержденный Постановлением № 587 перечень объектов.

Кроме того, указанная правоприменительная практика исходит из идентичности правового статуса государственных органов обеспечения безопасности и ведомственной охраны органов государственной власти (в частности, ведомственной охраны Минэнерго).

Дополнительно к ранее приведенной практике см. также постановление ФАС Уральского округа от 22.10.2009 N Ф09-8102/09-С5 по делу N А60-590/2009-С2

3.3. Оценка допустимости охраны ТЭЦ силами ЧОП

Согласно ст. 3 Закона № 2487-1, частная охранная деятельность осуществляется для охраны. При этом, в целях охраны разрешается предоставление следующих видов услуг:

- охрана объектов и (или) имущества (в том числе при его транспортировке), находящихся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении или доверительном управлении;

- обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах;

Исключение составляют объекты, которые имеют особо важное значение для обеспечения жизнедеятельности и безопасности государства и населения и перечень которых утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Справочно: в настоящее время такой перечень Правительством не определен. Правовой режим объектов, включаемых в такой перечень, не урегулирован.

В силу абз. 3 ст. 11 Закона № 2487-1, охранная деятельность ЧОП не распространяется на объекты, подлежащие **государственной охране**, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. При этом в соответствии с утвержденным Постановлением № 587 перечнем, к объектам, подлежащим государственной охране, в том числе отнесены **тепловые электростанции (ТЭЦ)**.

Вместе с тем, как уже отмечалось в п.2 настоящего экспертного мнения, есть основания предполагать, что вышеприведенные нормы Закона № 2487-1 и Постановления № 587 противоречат положениям ФЗ, поскольку ст.1 ФЗ № 57 **не относит ТЭЦ к категории объектов государственной охраны или охраняемых объектов**.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 9 ФЗ № 256, **для обеспечения физической защиты** объекта топливно-энергетического комплекса **могут привлекаться** подразделения и (или) организации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, подразделения ведомственной охраны, **частные охранные организации** в зависимости от категории объекта и в соответствии с паспортом безопасности объекта топливно-энергетического комплекса³.

Справочно: Как уже отмечалось выше, правоприменительная практика, напротив, исходит из определенности (в Постановлении № 587) объектов ТЭК, чья охрана должна производиться исключительно подразделениями и (или) организациями федеральных органов исполнительной власти, а также на основании Закона № 2487-1 исходит из исключительности полномочий подразделений и (или) организаций вышеуказанных федеральных органов исполнительной власти (как органов государственной охраны) по охране объектов ТЭК (в частности, ТЭЦ), включенных в утвержденный Постановлением № 587 перечень объектов.

Дополнительно к ранее приведенной практике см. также Постановление ФАС Уральского округа от 22.10.2009 N Ф09-8102/09-С5 по делу N А60-590/2009-С2.

Что касается ч. 4 ст. 9 ФЗ № 256, то правоприменительная практика исходит из неприменимости содержащейся в ней нормы к охране ТЭЦ силами ЧОП, поскольку в настоящее время законодательством РФ не установлены критерии, позволяющие определить возможность привлечения ЧОП для обеспечения физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса в зависимости от категории объекта и в соответствии с паспортом безопасности объекта (см., например, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.09.2013 г. по делу N А27-18742/2012).

Вывод: С учетом вышеизложенного положения действующего законодательства свидетельствуют **об отсутствии запрета на охрану ТЭЦ силами ЧОП**.

Вместе с тем, правоприменительная практика исходит из исключительности полномочий ведомственной охраны Минэнерго по охране ТЭЦ.

4. Риски заключения договоров на охрану объектов электроэнергетики (в частности, ТЭЦ) силами ЧОП

Учитывая негативность правоприменительной практики в части оценки допустимости охраны ТЭЦ силами ЧОП, необходимо учитывать следующие правовые риски, связанные с заключением договоров на охрану объектов электроэнергетики (в частности, ТЭЦ) с данными лицами:

³ Система физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса представляет собой совокупность направленных на предотвращение актов незаконного вмешательства организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий подразделений охраны, имеющих в своем распоряжении гражданское, служебное оружие и специальные средства.

Признание договора с ЧОП недействительным

В силу ст. 168 ГК РФ, в случае несоответствия сделки требованиям закона или иных правовых актов, она может быть признана недействительной (как оспоримая сделка).

В соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ, требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено **стороной сделки или иным лицом, указанным в законе**.

При этом, при недействительности сделки **каждая из сторон обязана** возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе **или предоставленной услуге**) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п.2 ст. 167 ГК РФ).

Вероятность реализации риска:

реализация данного риска в результате активных действий самого ЧОП маловероятна, поскольку исполнение договора не влечет за собой для ЧОП неблагоприятных последствий.

Высока вероятность реализации данного риска в результате оспаривания сделки органами прокуратуры РФ.

Вместе с тем, признание договора с ЧОП недействительным не повлечет за собой для сторон сколь-нибудь ощутимых (и, как следствие, финансовых) последствий, поскольку стороны по факту недействительности должны быть лишь возвращены в первоначальное положение, существовавшее до заключения договора, т.е. вернуть друг другу все по сделке (а если это невозможно – компенсировать стоимость деньгами).

При таких обстоятельствах, признание сделки с ЧОП по охране ТЭЦ недействительной может **повлечь за собой лишь** необходимость досрочного возмещения в адрес ЧОП стоимости оказанных охранных услуг.

Привлечение к административной ответственности

Согласно статье 20.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – **КоАП РФ**), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а равно воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, в том числе руководителями субъекта топливно-энергетического комплекса, гражданами, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.

Вероятность реализации риска:

в контексте существующей правоприменительной практики, охрана ТЭЦ силами ЧОП с высокой долей вероятности может быть расценена в качестве нарушения требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

При таких обстоятельствах, риск привлечения субъекта ТЭК к административной ответственности по ст. 20.30 КоАП РФ оценивается как высокий.

Привлечение к уголовной ответственности

Согласно ст. 217.1 Уголовного кодекса РФ (далее – **УК РФ**), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Вышеуказанное деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, - наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Вероятность реализации риска:

в контексте существующей правоприменительной практики, охрана ТЭЦ силами ЧОП с высокой долей вероятности может быть расценена в качестве нарушения требований обеспечения безопасности и анти-

террористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

При таких обстоятельствах, риск привлечения субъекта ТЭК к уголовной ответственности по ст. 217.1 УК РФ (в случае наступления описанных в данной статье последствий) оценивается как высокий.